

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-КГ24-74-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

20 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Фролкиной С.В.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 20 января 2025 г. кассационную жалобу представителя государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Люберецкая областная больница» по доверенности Еловской Марины Викторовны на определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 г.

по делу № [REDACTED] Люберецкого городского суда Московской области по иску Раенко Ксении Вячеславовны к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Московской области «Люберецкая областная больница», Министерству здравоохранения Московской области о возложении обязанности обеспечить медицинскими изделиями.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., объяснения представителя государственного бюджетного учреждения здравоохранения Московской области «Люберецкая областная больница» по доверенности Еловской М.В., поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Раенко Ксения Вячеславовна 9 января 2023 г. обратилась в суд с иском к государственному бюджетному учреждению здравоохранения Московской области «Люберецкая областная больница» (далее также – Люберецкая областная больница), Министерству здравоохранения Московской области о возложении обязанности обеспечить медицинскими изделиями – расходными материалами к инсулиновой помпе (инфузионными наборами и резервуарами).

В обоснование заявленных требований Раенко К.В. указала, что наблюдается в поликлиническом отделении Люберецкой областной больницы с диагнозом «[REDACTED]».

С 17 по 19 августа 2020 г. Раенко К.В. находилась на стационарном лечении в акционерном обществе «Медицина» (далее также – АО «Медицина»), где ей в рамках программы обязательного медицинского страхования была установлена инсулиновая помпа Medtronic Paradigm ММТ-722.

В период с 8 апреля по 1 ноября 2021 г. лечащим врачом Люберецкой областной больницы Раенко К.В. выдавались рецепты на бесплатное получение инфузионных наборов и резервуаров к инсулиновой помпе.

С декабря 2021 года Раенко К.В. в выдаче рецептов на бесплатное получение инфузионных наборов и резервуаров к инсулиновой помпе было отказано по причине того, что Раенко К.В. не относится к льготной категории граждан, имеющих право на бесплатное получение таких медицинских изделий.

Раенко К.В. считает незаконным отказ в бесплатном обеспечении её расходными материалами к инсулиновой помпе (инфузионными наборами и резервуарами), поскольку инсулиновая помпа была ей установлена по медицинским показаниям и её использование без расходных материалов невозможно. Кроме того, Раенко К.В. отмечает, что её нуждаемость в применении помповой инсулинотерапии подтверждена вступившим в законную силу апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 14 марта 2022 г. о бесплатном обеспечении её датчиками непрерывного мониторинга глюкозы, а также ответом Люберецкой городской прокуратуры от 22 сентября 2022 г., которой установлено нарушение её прав на бесплатное обеспечение расходными материалами к инсулиновой помпе.

Ссылаясь на положения статей 4, 19, 37, 80 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2019 г. № 1610 «О программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», постановление Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 2299 «О Программе

государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов», приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 1 октября 2020 г. № 1053н «Об утверждении стандартов медицинской помощи взрослым при сахарном диабете I типа», Раенко К.В. просила суд обязать Люберецкую областную больницу выдавать ей ежеквартально рецепты на бесплатное получение медицинских изделий – инфузионного набора MedtronicQuick ММТ 399 (или его замены при отсутствии основного) из расчёта 30 штук, резервуара Medtronic 3,0 мл. из расчёта 30 штук; обязать Министерство здравоохранения Московской области обеспечивать рецепты на бесплатное получение медицинских изделий – инфузионного набора MedtronicQuick ММТ 399 (или его замены при отсутствии основного), резервуара Medtronic 3,0 мл.; взыскать с Люберецкой областной больницы, Министерства здравоохранения Московской области в её пользу компенсацию морального вреда в размере 30 000 руб.

Ответчики в суде иск не признали.

Решением Люберецкого городского суда Московской области от 3 апреля 2023 г. исковые требования Раенко К.В. удовлетворены частично, на государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Люберецкая областная больница» возложена обязанность ежеквартально выписывать Раенко К.В. рецепты на обеспечение расходными материалами (инфузионными наборами, резервуарами) к установленной Раенко К.В. инсулиновой помпе: инфузионный набор MedtronicQuick-set ММТ 399 или его аналог в количестве 30 штук, резервуар Medtronic 3,0 мл. в количестве 30 штук, на Министерство здравоохранения Московской области возложена обязанность финансировать обеспечение Раенко К.В. расходными материалами (инфузионными наборами, резервуарами) к установленной Раенко К.В. инсулиновой помпе.

С государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Люберецкая областная больница» в пользу Раенко К.В. взыскана компенсация морального вреда в размере 10 000 руб.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 августа 2023 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования Раенко К.В. оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменено, оставлено в силе решение суда первой инстанции.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя Люберецкой областной больницы по доверенности Еловской М.В. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения кассационного суда

общей юрисдикции, как незаконного, и оставления в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 1 октября 2024 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 19 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации истец Раенко К.В., надлежащим образом извещённая о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явилась, направила письменное ходатайство, поступившее в Верховный Суд Российской Федерации 14 января 2025 г., об отложении судебного заседания в связи с нахождением у неё на иждивении малолетнего ребёнка и невозможностью присутствовать в судебном заседании представителя Раенко К.В. – Теняевой Е.А. ввиду её занятости в судебном заседании по рассмотрению другого дела в Октябрьском районном суде г. Архангельска. Судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в удовлетворении названного ходатайства Раенко К.В. отказано, поскольку Раенко К.В. не представлено доказательств, подтверждающих доводы, изложенные в ходатайстве.

Представитель ответчика Министерства здравоохранения Московской области, надлежаще извещённый о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явился, о причинах неявки сведений не представил.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее также – ГПК РФ), считает возможным рассмотреть дело в отсутствие истца Раенко К.В. и представителя Министерства здравоохранения Московской области.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё Раенко К.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, так как имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого определения кассационного суда общей юрисдикции.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены кассационным судом общей юрисдикции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и из материалов дела следует, что Раенко К.В., [REDACTED] года рождения, с 2019 года состоит на диспансерном учёте в Люберецкой областной больнице с диагнозом «с [REDACTED]».

В связи с лабильным течением сахарного диабета на фоне беременности в августе 2020 года Раенко К.В. в АО «Медицина» была установлена инсулиновая помпа.

Согласно выписному эпикризу АО «Медицина» от 19 августа 2020 г. Раенко К.В. рекомендовано: непрерывная подкожная инфузия инсулина посредством инсулиновой помпы с заданными настройками, использование инфузионных наборов Medtronic ММТ 397 или ММТ 399 (или его замена при отсутствии основного), резервуара для инсулина Medtronic ММТ-332 (или его замена при отсутствии основного), производить замеры глюкозы крови глюкометром, соблюдать диету.

С 8 апреля по 1 ноября 2021 г. врачами Люберецкой областной больницы Раенко К.В. выписывались рецепты на расходные материалы к инсулиновой помпе – инфузионные наборы и резервуары к ней. С декабря 2021 года Раенко К.В. в выдаче рецептов на бесплатное получение инфузионных наборов и резервуаров к инсулиновой помпе отказано.

По вопросу оказания медицинской помощи Раенко К.В., обеспечения её медицинскими изделиями в Люберецкой областной больнице неоднократно (8, 15 и 28 ноября 2022 г.) собиралась врачебная комиссия, на заседания которой Раенко К.В. не являлась, сведения о ходе лечения, соблюдении рекомендаций врачей не представляла. Раенко К.В. также отказывалась от консультаций для уточнения тактики ведения её как пациентки с инсулиновой помпой, в связи с чем вопрос о наличии оснований для обеспечения Раенко К.В. расходными материалами к инсулиновой помпе врачебной комиссией решён не был.

Из материалов дела также следует, что Раенко К.В. обращалась в Люберецкую областную больницу, Министерство здравоохранения Московской области, территориальный орган Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по г. Москве и Московской области по вопросу бесплатного обеспечения расходными материалами к инсулиновой помпе.

На указанные обращения Министерством здравоохранения Московской области, Люберецкой областной больницей Раенко К.В. даны разъяснения, что она не относится к категории граждан – получателей набора социальных услуг, которым в силу действующего законодательства расходные материалы к инсулиновой помпе (инфузионные наборы и резервуары) предоставляются бесплатно. Раенко К.В. согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития

медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения» имеет право на обеспечение бесплатно лекарственными средствами, этиловым спиртом (100 г. в месяц) инсулиновыми шприцами, шприцами типа «Новопен», «Пливапен» 1 и 2, иглами к ним, средствами диагностики.

По данным выписного эпикриза общества с ограниченной ответственностью «Гута-клиник» (далее также – ООО «Гута-клиник») от 8 февраля 2023 г., Раенко К.В. с 6 по 8 февраля 2023 г. находилась на стационарном лечении в указанной организации, где ей в рамках оказания высокотехнологичной медицинской помощи программы обязательного медицинского страхования была установлена инсулиновая помпа Медтроник mini med 720G. В рекомендациях ООО «Гута-клиник» указаны расходные материалы для инсулиновой помпы: инфузионный набор Minimed Quick-Set (ММТ 399) – замена не реже 1 раза в 3 дня (13–15 штук в месяц с учётом возможных неисправностей), резервуар – 10 штук в месяц.

Из материалов дела также усматривается, что апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 14 марта 2022 г. на Люберецкую областную больницу возложена обязанность выписать Раенко К.В. рецепт на бесплатное получение сканера FreestyleLibre, выписывать рецепты на бесплатное получение средств диагностики – датчиков FreestyleLibre из расчёта 1 датчик на 14 дней на срок диагностики 3 месяца, с Люберецкой областной больницы в пользу Раенко К.В. взысканы расходы на приобретение медицинских изделий в размере 22 450 руб.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Раенко К.В. о возложении на ответчиков обязанности бесплатно обеспечивать Раенко К.В. расходными материалами к инсулиновой помпе (инфузионные наборы и резервуары), суд первой инстанции сослался на нормы Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статью 6¹ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», постановление Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 г. № 890 «О государственной поддержке развития медицинской промышленности и улучшении обеспечения населения и учреждений здравоохранения лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения», постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих», распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2018 г. № 3053-р, которым утверждены Перечень медицинских изделий, имплантируемых в организм человека при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и Перечень медицинских изделий, отпускаемых по рецептам на медицинские изделия при предоставлении набора социальных услуг, Федеральные клинические рекомендации по помповой инсулинотерапии и

непрерывному мониторингованию гликемии у больных сахарным диабетом, разработанные федеральным государственным бюджетным учреждением «Эндокринологический научный центр» Министерства здравоохранения Российской Федерации, и указал на то, что инсулиновая помпа была установлена Раенко К.В. по медицинским показаниям, нуждаемость Раенко К.В. в постоянном введении инсулина, в том числе с использованием инсулиновой помпы, не изменилась, а использование этого медицинского изделия без расходных материалов к нему невозможно.

По мнению суда первой инстанции, то обстоятельство, что Раенко К.В. отказывалась от явки для прохождения врачебной комиссии, не свидетельствует об отсутствии нуждаемости Раенко К.В. в помповой инсулинотерапии, обязанность Раенко К.В. каким-либо образом подтверждать свою нуждаемость в использовании инсулиновой помпы ничем не предусмотрена.

Суд первой инстанции также взыскал с Люберецкой областной больницы в пользу Раенко К.В. компенсацию морального вреда, размер которой определил в сумме 10 000 руб.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, признав их основанными на неправильном толковании норм материального права и неверной оценке представленных по делу доказательств.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований Раенко К.В., суд апелляционной инстанции применил к спорным отношениям положения статей 4¹, 6¹, 6² Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», части 15 статьи 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Перечень медицинских изделий, отпускаемых по рецептам на медицинские изделия при предоставлении набора социальных услуг, утверждённый распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2018 г. № 3053-р, и исходил из того, что расходные материалы к инсулиновой помпе (инфузионные наборы и резервуары) предоставляются гражданам, имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг. Вместе с тем вопрос о бесплатном обеспечении лиц, которые не относятся к названной категории граждан, медицинскими изделиями, не входящими в соответствующий стандарт медицинской помощи (инфузионные наборы и резервуары к инсулиновой помпе), может быть решён в индивидуальном порядке при наличии медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) исключительно по решению врачебной комиссии, которое фиксируется в медицинских документах пациента и журнале врачебной комиссии.

Поскольку Раенко К.В. не относится к льготной категории граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, в представленной в материалы дела медицинской документации содержатся лишь рекомендации специалистов по применению

Раенко К.В. помповой инсулинотерапии, вопрос о необходимости применения медицинских изделий Раенко К.В. по жизненным показаниям врачебной комиссией не разрешался, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для возложения на ответчиков обязанности бесплатно обеспечивать Раенко К.В. расходными материалами к инсулиновой помпе (инфузионными наборами и резервуарами).

Не установив нарушения Люберецкой областной больницей, Министерством здравоохранения Московской области прав Раенко К.В., суд апелляционной инстанции отказал в удовлетворении исковых требований о взыскании с ответчиков в пользу Раенко К.В. компенсации морального вреда.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе Раенко К.В., не согласился с выводами суда апелляционной инстанции, признав их основанными на неправильном применении норм материального права.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указал на то, что судом первой инстанции была установлена нуждаемость и необходимость использования Раенко К.В. по жизненным показаниям инсулиновой помпы с расходными материалами, что подтверждается медицинской документацией, представленной в материалы дела. Кассационный суд общей юрисдикции полагал, что суд апелляционной инстанции, отказывая в удовлетворении исковых требований Раенко К.В., не учёл положения части 15 статьи 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», по смыслу которой допускается назначение и применение медицинских изделий, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи, в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии, вследствие чего сделал ошибочный вывод об отсутствии у Раенко К.В. права на бесплатное обеспечение расходными материалами к установленной ей инсулиновой помпе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённые выводы кассационного суда общей юрисдикции сделаны с существенными нарушениями норм материального и процессуального права и с ними нельзя согласиться по следующим основаниям.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 ГПК РФ (статьи 376 – 390¹).

Статьёй 379⁶ ГПК РФ определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части первой статьи 379⁶ ГПК РФ кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в

пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть первая статьи 379⁷ ГПК РФ).

Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются (часть третья статьи 390 ГПК РФ).

В пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции» (далее также – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17) разъяснено, что одним из оснований отмены или изменения кассационным судом общей юрисдикции судебных постановлений в силу части первой статьи 379⁷ ГПК РФ является несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций. О наличии данного основания могут свидетельствовать противоречия между выводами о применении нормы права и установленными судами первой и (или) апелляционной инстанций фактическими обстоятельствами. Суд кассационной инстанции вправе изменить правовую квалификацию отношений сторон, данную судами первой и (или) апелляционной инстанций, основываясь на установленных судами первой и апелляционной инстанций обстоятельствах.

Из приведённых положений процессуального закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, то есть осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое

судебное постановление с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

Исходя из целей и задач кассационного производства кассационный суд общей юрисдикции при проверке законности судебных постановлений не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, а также предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими. При этом судебное постановление кассационного суда общей юрисдикции не должно искажать установленные судами нижестоящих инстанций обстоятельства дела.

Кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции – положения норм процессуального закона о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции и пределах рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции были нарушены, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 17 не учтены.

Как усматривается из материалов дела, обращаясь в суд с иском, Раенко К.В. оспаривала отказ Люберецкой областной больницы и Министерства здравоохранения Московской области в бесплатном предоставлении ей медицинских изделий – расходных материалов к установленной ей инсулиновой помпе (инфузионных наборов и резервуаров).

Возражая против заявленного Раенко К.В. иска, ответчики ссылались на то, что Раенко К.В. не относится к льготной категории граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, решение врачебной комиссии о нуждаемости Раенко К.В. по жизненным показаниям в применении инсулиновой помпы не принималось, рекомендации врача-эндокринолога таким решением не являются.

Базовым нормативным правовым актом, регулирующим отношения в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, является Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

В силу статьи 4 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» охрана здоровья в Российской Федерации основывается на ряде принципов, среди которых – соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение связанных с этими правами государственных гарантий.

К числу прав граждан в сфере охраны здоровья помимо иных относится право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение

платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования (часть 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Статьёй 29 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определены способы обеспечения охраны здоровья граждан. В частности, организация охраны здоровья осуществляется путём обеспечения определённых категорий граждан Российской Федерации лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и специализированными продуктами лечебного питания в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 5 части 1 статьи 29 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Медицинскими изделиями являются любые инструменты, аппараты, приборы, оборудование, материалы и прочие изделия, применяемые в медицинских целях отдельно или в сочетании между собой, а также вместе с другими принадлежностями, необходимыми для применения указанных изделий по назначению, включая специальное программное обеспечение, и предназначенные производителем для профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации заболеваний, мониторинга состояния организма человека, проведения медицинских исследований, восстановления, замещения, изменения анатомической структуры или физиологических функций организма, предотвращения или прерывания беременности, функциональное назначение которых не реализуется путём фармакологического, иммунологического, генетического или метаболического воздействия на организм человека. Медицинские изделия могут признаваться взаимозаменяемыми, если они сравнимы по функциональному назначению, качественным и техническим характеристикам и способны заменить друг друга (часть 1 статьи 38 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Согласно части 1 статьи 43 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями, и гражданам, страдающим заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, оказывается медицинская помощь и обеспечивается диспансерное наблюдение в соответствующих медицинских организациях.

Перечень социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих, утверждается Правительством Российской Федерации исходя из высокого уровня первичной инвалидности и смертности населения, снижения продолжительности жизни заболевших (часть 2 статьи 43 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Источниками финансового обеспечения в сфере охраны здоровья являются средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, средства обязательного медицинского

страхования, средства организаций и граждан, средства, поступившие от физических и юридических лиц, в том числе добровольные пожертвования, и иные не запрещённые законодательством Российской Федерации источники (статья 82 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 утверждены перечень социально значимых заболеваний и перечень заболеваний, представляющих опасность для окружающих. В перечень социально значимых заболеваний включён в том числе сахарный диабет (коды заболеваний по международной классификации болезней (МКБ-10) E10-E14).

В Перечне групп населения и категорий заболеваний, при амбулаторном лечении которых лекарственные средства и изделия медицинского назначения отпускаются по рецептам врачей бесплатно, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июля 1994 г. № 890, в группе «категории заболеваний» поименован диабет, при амбулаторном лечении которого все лекарственные средства, этиловый спирт (100 г в месяц), инсулиновые шприцы, шприцы типа «Новопен», «Пливапен» 1 и 2, иглы к ним, средства диагностики отпускаются по рецептам врачей бесплатно.

Право на медицинскую помощь в гарантированном объёме, оказываемую без взимания платы, в соответствии с Программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи предусмотрено и частью 2 статьи 19 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

На дату установки Раенко К.В. в АО «Медицина» инсулиновой помпы – август 2020 года действовала Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов, утверждённая постановлением Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2019 г. № 1610 (далее также – Программа государственных гарантий).

В разделе II названной программы «Перечень видов, форм и условий предоставления медицинской помощи, оказание которой осуществляется бесплатно» указана в том числе высокотехнологичная медицинская помощь.

При болезнях эндокринной системы, к которым относится сахарный диабет, гражданин имеет право на бесплатное получение медицинской помощи по видам, формам и условиям её оказания в соответствии с разделом II Программы государственных гарантий (раздел III Программы государственных гарантий «Перечень заболеваний и состояний, оказание медицинской помощи при которых осуществляется бесплатно, и категории граждан, оказание медицинской помощи которым осуществляется бесплатно»).

Терапевтическое лечение сахарного диабета включает в себя заместительную инсулиновую терапию системами постоянной подкожной инфузии в виде установки инсулиновой помпы. Финансовое обеспечение терапевтического лечения сахарного диабета осуществляется за счёт субвенции из бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования

бюджетам территориальных фондов обязательного медицинского страхования (пункт 56 раздела I Перечня видов высокотехнологической медицинской помощи, содержащего в том числе методы лечения и источники финансового обеспечения высокотехнологической медицинской помощи; приложение к Программе государственных гарантий).

Аналогичные приведённым выше положения содержатся в Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2020 г. № 2299, в Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2021 г. № 2505, Программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2021 г. № 2497, а также в Московской областной программе государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов, утверждённой постановлением Правительства Московской области от 29 декабря 2020 г. № 1050/43.

Правовые и организационные основы предоставления государственной социальной помощи отдельным категориям граждан установлены Федеральным законом от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (далее также – Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ).

Статьёй 6¹ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ определён исчерпывающий перечень категорий граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг.

Согласно пункту 1 части 1 статьи 6² Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ в состав предоставляемого гражданам из числа категорий, указанных в статье 6¹ названного федерального закона, набора социальных услуг включена социальная услуга по обеспечению в соответствии со стандартами медицинской помощи необходимыми лекарственными препаратами для медицинского применения в объёме не менее, чем это предусмотрено перечнем жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, сформированным в соответствии с Федеральным законом от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств», по рецептам на лекарственные препараты, медицинскими изделиями по рецептам на медицинские изделия, а также специализированными продуктами лечебного питания для детей-инвалидов.

Правительство Российской Федерации утверждает перечень медицинских изделий, перечень специализированных продуктов лечебного питания для детей-инвалидов, обеспечение которыми осуществляется в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 6² Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ,

и порядки формирования таких перечней (часть 2 статьи 6² Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ).

Распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2018 г. № 3053-р утверждены Перечень медицинских изделий, имплантируемых в организм человека при оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, и Перечень медицинских изделий, отпускаемых по рецептам на медицинские изделия при предоставлении набора социальных услуг.

В Перечне медицинских изделий, отпускаемых по рецептам на медицинские изделия при предоставлении набора социальных услуг, поименованы: иглы инсулиновые, тест-полоски для определения содержания глюкозы в крови, шприц-ручка, инфузионные наборы к инсулиновой помпе, резервуары к инсулиновой помпе.

Раенко К.В. к числу лиц, указанных в статье 6¹ Федерального закона от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, не относится.

Вместе с тем, в соответствии с положениями части 15 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» назначение и применение лекарственных препаратов, медицинских изделий и специализированных продуктов лечебного питания, не входящих в соответствующий стандарт медицинской помощи или не предусмотренных соответствующей клинической рекомендацией, допускаются в случае наличия медицинских показаний (индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям) по решению врачебной комиссии.¹

При оказании медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи и территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи не подлежат оплате за счёт личных средств граждан назначение и применение по медицинским показаниям лекарственных препаратов, не входящих в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов, медицинских изделий, не входящих в перечень медицинских изделий, имплантируемых в организм человека, – в случаях их замены из-за индивидуальной непереносимости, по жизненным показаниям по решению врачебной комиссии (пункт 2 части 3 статьи 80 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»).

¹ В стандарте медицинской помощи взрослым при сахарном диабете I типа (приложение № 1 к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 1 октября 2020 г. № 1053н, данный приказ утратил силу с 1 января 2024 г. в связи с изданием приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 26 октября 2023 г. № 577н, утвердившего новый стандарт медицинской помощи взрослым при сахарном диабете I типа, содержащий аналогичные положения) в качестве медицинских изделий, имплантируемых в организм человека, указаны Помпа инфузионная инсулиновая амбулаторная, Помпа инсулиновая инфузионная амбулаторная со встроенным глюкометром. Инфузионные наборы и резервуары к инсулиновой помпе не поименованы.

Частью 2 статьи 48 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определено, что врачебная комиссия создаётся в медицинской организации в целях совершенствования организации оказания медицинской помощи, принятия решений в наиболее сложных и конфликтных случаях по вопросам профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации, определения трудоспособности граждан и профессиональной пригодности некоторых категорий работников, осуществления оценки качества, обоснованности и эффективности лечебно-диагностических мероприятий, в том числе назначения лекарственных препаратов, обеспечения назначения и коррекции лечения в целях учёта данных пациентов при обеспечении лекарственными препаратами, трансплантации (пересадки) органов и тканей человека, медицинской реабилитации, а также принятия решения по иным медицинским вопросам. Решение врачебной комиссии оформляется протоколом и вносится в медицинскую документацию пациента.

Из приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи следует, что одним из принципов охраны здоровья граждан в Российской Федерации является соблюдение прав граждан в сфере охраны здоровья и обеспечение реализации этих прав государственными гарантиями. Источниками финансового обеспечения в сфере охраны здоровья являются в том числе средства федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов, средства обязательного медицинского страхования.

К числу государственных гарантий в сфере охраны здоровья относится оказание гражданам, страдающим социально значимыми заболеваниями, среди которых «сахарный диабет», бесплатной медицинской помощи, включая высокотехнологичную медицинскую помощь. К такому виду помощи, оказываемой лицам, страдающим заболеванием «сахарный диабет», относится заместительная инсулиновая терапия системами постоянной подкожной инфузии – инсулиновая помпа. При этом использование по назначению такого медицинского изделия, как инсулиновая помпа, невозможно без расходных материалов к ней (инфузионных наборов и резервуаров), являющихся неотъемлемой частью системы инсулиновой помпы и требующих периодической замены. Бесплатное предоставление указанных расходных материалов к инсулиновой помпе входит в число гарантий, предоставляемых гражданам, которые имеют право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг.

В то же время если гражданину, который не относится к категории граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, по решению врачебной комиссии по жизненным показаниям бесплатно за счёт бюджетных средств установлена инсулиновая помпа, то обеспечение его расходными материалами к инсулиновой помпе (инфузионные наборы и резервуары), без которых функционирование этой помпы и применение её по назначению невозможно,

должно осуществляться бесплатно, за счёт соответствующих бюджетных средств.

Следовательно, основанием для бесплатного предоставления гражданину, не имеющему права на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, расходных материалов к установленной ему инсулиновой помпе является решение врачебной комиссии с рекомендациями по жизненным показаниям использования инсулиновой помпы, внесённое в медицинскую документацию пациента.

Именно из такого толкования норм материального права об основаниях и о порядке обеспечения медицинскими изделиями граждан, страдающих заболеванием «сахарный диабет», исходил суд апелляционной инстанции, сделавший вывод об отсутствии правовых оснований для бесплатного обеспечения Раенко К.В., не относящейся к категории граждан, имеющих право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, расходными материалами к инсулиновой помпе, так как установил, что вопрос о необходимости применения Раенко К.В. инсулиновой помпы по жизненным показаниям врачебной комиссией не разрешался.

Кассационный суд общей юрисдикции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и оставляя в силе решение суда первой инстанции, формально выразил согласие с позицией суда первой инстанции о том, что нуждаемость Раенко К.В. по жизненным показаниям в применении помповой инсулинотерапии подтверждается медицинской документацией, представленной в материалы дела, и что Раенко К.В. в силу положений части 15 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» имеет право на бесплатное обеспечение расходными материалами к установленной ей инсулиновой помпе.

Однако кассационный суд общей юрисдикции не указал в судебном постановлении, какие именно медицинские документы исходя из положений части 2 статьи 48 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» были приняты судом первой инстанции в качестве доказательств нуждаемости Раенко К.В. по жизненным показаниям в применении помповой инсулинотерапии.

Между тем суд апелляционной инстанции, признавая выводы суда первой инстанции основанными на неправильном толковании норм материального права и неверной оценке представленных по делу доказательств, в отличие от кассационного суда общей юрисдикции, обратил внимание на то, что в представленной в материалы дела медицинской документации содержатся лишь рекомендации специалистов по применению Раенко К.В. помповой инсулинотерапии, решение врачебной комиссии с рекомендациями по жизненным показаниям к использованию Раенко К.В. инсулиновой помпы в этих документах отсутствует, и, применив положения части 15 статьи 37 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», пришёл к выводу о том, что при таких обстоятельствах не имеется правовых оснований для бесплатного обеспечения Раенко К.В. расходными материалами к инсулиновой помпе (инфузионными наборами и резервуарами).

Соответственно, указание кассационного суда общей юрисдикции на то, что суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Раенко К.В., не учёл положения части 15 статьи 37 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», прямо противоречит выводам суда апелляционной инстанции и содержанию апелляционного определения суда апелляционной инстанции.

Кассационный суд общей юрисдикции в нарушение норм процессуального закона о полномочиях кассационного суда общей юрисдикции и о содержании определения кассационного суда общей юрисдикции искажил установленные судом апелляционной инстанции обстоятельства дела.

Кроме того, кассационный суд общей юрисдикции, соглашаясь с выводами суда первой инстанции о возложении на ответчиков обязанности бесплатно обеспечивать Раенко К.В. расходными материалами к инсулиновой помпе, не принял во внимание, что представителем Люберецкой областной больницы в процессе судебного разбирательства в суде первой инстанции приводились доводы о том, что инсулиновая помпа была установлена Раенко К.В. 19 августа 2020 г. в АО «Медицина» в связи с её беременностью по рекомендации врача-эндокринолога Люберецкой областной больницы. Расходные материалы к инсулиновой помпе предоставлялись Раенко К.В. в родовом и послеродовом периоде. Жизненные показания для дальнейшего использования Раенко К.В. инсулиновой помпы врачебной комиссией Люберецкой областной больницы не были установлены ввиду отказа Раенко К.В. от обследования и прохождения врачебной комиссии для решения данного вопроса, а также её отказа представить в комиссию дневники самоконтроля. В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции (протокол судебного заседания от 21 февраля 2023 г.) Раенко К.В. поясняла, что она сняла установленную ей инсулиновую помпу в связи с тем, что ей не выдавали расходные материалы для мониторинга глюкозы в крови (т.1, л.д. 86). Однако эти доводы сторон спора судом первой инстанции были проигнорированы.

Учитывая изложенное у кассационного суда общей юрисдикции не имелось предусмотренных статьёй 379⁷ ГПК РФ оснований для отмены апелляционного определения суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения суда первой инстанции.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 г. нельзя признать законным, оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав заявителя кассационной жалобой, что согласно статье 390¹⁴ ГПК РФ является основанием для отмены указанного судебного постановления и оставления в силе апелляционного определения суда апелляционной инстанции, правильно разрешившего данный спор.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ ГПК РФ,

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12 февраля 2024 г. по делу № 2-2318/2023 Люберецкого городского суда Московской области отменить.

Оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 16 августа 2023 г. по указанному делу.

Председательствующий

Судьи

